

УДК 343.1

Абушахмина Э.М.,
магистрант ФГБОУ «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуются возможные пути упрощения уголовного судопроизводства через сущность института частного обвинения. Автором отмечена нерациональность расширения составов преступлений, относимых к категории дел частного обвинения. Высказана позиция об экономии процессуальных средств и инициативе государственных органов при примирении сторон.

Ключевые слова: частное обвинение, уголовный иск, частное лицо, процессуальная экономия, медиатор, восстановительное правосудие.

Abushakhmina E.M.,
graduate student of Orenburg State University,
Orenburg

DIRECTIONS FOR IMPROVING CRIMINAL PROCEEDINGS FOR PRIVATE PROSECUTION

Review. The article explores possible ways to simplify criminal proceedings through the essence of the institute of private prosecution. The author notes irrationality of expansion of corpus delicti, referred to a category of cases of private prosecution. The position on economy of procedural means and initiative of state structures at a reconciliation of the parties is stated.

Keywords: private prosecution, criminal action, private person, procedural economy, mediator, restorative justice.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) [1] существенно расширил частно-правовые начала, изменив институт производства по делам частного обвинения. При этом данная упрощенная процессуальная форма требует дальнейшего совершенствования с учетом гарантий соблюдения процессуальных прав, как потерпевшего, так и подсудимого, а также наиболее эффективного достижения целей и задач уголовного судопроизводства.

Единственными правильными и важнейшими основаниями для создания данной формы уголовного производства выступают небольшая общественная опасность преступлений, а также личная заинтересованность потерпевшего в привлечении виновного лица к ответственности. Причем данные основания необходимо рассматривать в единстве, так как их разделение приведёт к расширению круга дел частного обвинения или вовсе к утрате истинной сущности данного института.

Однако, считать небольшую тяжесть деяний единственным критерием выделения упрощенной процессуальной формы производства по делам частного обвинения будет являться тоже некорректным. В связи с чем, К. Якимович в своих трудах отмечает, что в ряде случаев формулировка состава преступления сконструирована таким образом, что его наличие в каждом конкретном преступлении зависит от личного восприятия потерпевшего. Таким образом, одни и те же деяния в разных кругах населения воспринимается неоднозначно, даже если эти действия объективно признаются обществом неприемлемыми. Вышеизложенное относится и к определенным видам преступлений против здоровья. Но даже в таком случае, потерпевшие зачастую воспринимают общественную огласку

противоправного деяния более значимой, чем наказание виновного. Многих также пугает сам процесс расследования уголовного дела [5, С. 163].

Некоторые авторы считают необходимым расширить перечень составов преступлений, которых следует отнести к категории частного обвинения. Данное положение не совсем рационально, по следующим основаниям:

– учитывая, что бремя доказывания по делам исследуемой категории лежит на потерпевшем, необходимо понимать, что осуществлять это довольно проблематично, особенно для юридически незащищенных слоев населения (пожилых людей, инвалидов и т.д.);

– в связи с тем, что по делам частного обвинения потерпевшему не всегда известны все необходимые данные виновного для его идентификации, его имени и местонахождения, заявление о привлечении лица к установленной законом ответственности будет направлено в органы предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела либо отказе в таковом, но уже в порядке ст. 144-145 УПК РФ.

Так, дознавателем с согласия прокурора Ясненского района Оренбургской области в отношении Ж. возбуждено уголовное дело о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ. Основанием для возбуждения уголовного дела частного обвинения послужил малолетний возраст потерпевшего и в связи с этим неспособность самостоятельно защищать свои права и законные интересы [6].

Также, основанием возбуждения уголовного дела, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, в отношении К., в постановлении дознавателя МО МВД России «Ясненский» от 23 апреля 2019 года, согласованном с прокурором Ясненского района, указано, что потерпевшая является престарелым человеком, инвалидом 2 группы и в силу своей немощности не может самостоятельно воспользоваться принадлежащими ей правами [7].

Таким образом, введение дополнительных составов преступлений, уголовные дела по которым рассматриваются в порядке частного обвинения,

повлечет за собой необоснованное усложнение данной процессуальной формы.

В качестве положительного момента действующего уголовно-процессуального закона следует выделить критерии отнесения отдельных составов преступлений к категории дел частного обвинения. Так, Конституционным судом РФ разъяснено, что преступления, указанные в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, не представляют большой общественной опасности, а их раскрытие, как правило, не составляет особой сложности. На основании чего, потерпевший в порядке частного обвинения может самостоятельно осуществлять уголовное преследование лица, совершившего в отношении него преступление, при этом обходя некоторые процессуальные стадии уголовного процесса [2].

Исходя из сущности данной упрощенной процессуальной формы производства по уголовному делу, центральной её стадией выступает судебное разбирательство. Так, можно выделить одну из главных особенностей производства по делам частного обвинения – отсутствие предварительного расследования. Таким образом, путем возложения на частного обвинителя обязанности по сбору, обнаружению и фиксации доказательств, необходимых для правильного разрешения уголовного дела, а также поддержания обвинения им в судебном заседании, обеспечивается процессуальная экономия органов предварительного следствия и прокуратуры.

Следует отметить, что некоторые авторы полагают, что в уголовный процесс по делам частного обвинения следует ввести медиатора, как третье лицо, воздействующее на потерпевшего и обвиняемого с целью их примирения. Так, В.В. Дорошков, в качестве третьего лица предлагает привлечь комиссию по делам несовершеннолетних, если одна из сторон не достигла 18-летнего возраста, в иных случаях – сотрудников полиции [3, С. 102].

Более правильной, с нашей точки зрения, является позиция И.Л. Петрухина. Так, по мнению автора, инициатива примирения должна исходить от должностных лиц, представляющих сторону обвинения, а также судьи, потерпевшего и подсудимого. В следственных органах и судах необходимо создать списки лиц, которые могут быть задействованы как посредники. Ими могут выступать, например, педагоги, психологи или иные лица, способные вызвать уважение у сторон. Этот же автор обосновывал необходимость решения «частных конфликтов» в уголовном процессе именно путем примирения, так как суть производства по уголовным делам частного обвинения заключается в конфликте между обвиняемым и потерпевшим, государственный интерес при этом отсутствует. На основании этого, применять принцип неотвратимости наказания к данной категории дел неправильно, главной задачей государственных органов должна быть создание условий для разрешения возникшего конфликта без применения мер государственного принуждения. Причем, процедуру примирения следует начинать еще при нахождении уголовного дела в стадии возбуждения. Так, путем достижения компромисса между сторонами, вынесение отказа в возбуждении уголовного дела будет способствовать процессуальной экономии уголовного процесса. К вышесказанному следует отнести и идею восстановительного правосудия, которую необходимо распространить и на примирение сторон у мирового судьи, особенно в случаях подачи встречных заявлений [4, С. 82-86]. Действительно, нередко содержание частных обвинений сводится к взаимным неправомерным действиям сторон по отношению друг к другу.

Таким образом, в целях экономии государственных средств на осуществление правосудия, имеет смысл осуществлять примирение до возбуждения уголовных дел.

Список использованной литературы

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст [по состоянию на 23 сентября 2021 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.

2 По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 11. – Ст. 4564

3 Дорошков, В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения / В.В. Дорошков. – Москва: Норма. – Инфра, – 2011. – 272 с.

4 Петрухин, И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть 2 / И.Л. Петрухин. – Москва: ТК Велби, 2015. – 192 с.

5 Якимович, К. Уголовно-процессуальное производство: дис. ... канд. юрид. наук / К. Якимович. – Москва: Экзамен, – 1992. – 178 с.

6 Архив прокуратуры Ясненского района Оренбургской области. Материал надзорного производства по уголовному делу № 44/08 от 25 января 2019 г.

7 Архив прокуратуры Ясненского района Оренбургской области. Материал надзорного производства по уголовному делу № 44/50 от 06 апреля 2019 г.

© Э.М. Абушахмина, 2021